

Ремус слабо улыбнулся мужчине. «Конечно. Сэр, вы ей верите?»

«Да, верю».

«Тогда это значит, что она говорит правду о Сириусе и Питере», - сказал Ремус, присев на краешек стула, с таким видом, словно готов был вскочить на ноги и броситься за дверь, если бы ему приказали это сделать. «Мы должны спасти Сириуса и... Я не могу позволить Питеру просто так уйти...»

Дамблдор поднял руку, безмолвно прося Ремуса приостановить движение. «Да, мы не позволим юному мистеру Блэку оставаться в Азкабанае ни на секунду дольше, чем мы можем помочь. Я пошлю весточку Бартемиусу Краучу», - сказал он, и Гермиона отреагировала на это имя, задыхаясь. «Если верить газетам, он занимается делом Сириуса».

Гермиона громко рассмеялась, привлекая внимание обоих волшебников. Когда взгляд Ремуса задержался на ней, она прочистила горло. «Сколько Пожирателей смерти было схвачено? И каких именно?»

«Может, мне лучше спросить, кого из них следовало бы поймать?» - задался вопросом Дамблдор. спросил Дамблдор.

«Игорь Каркаров, - начала она, подняв пальцы и фактически ведя отсчет, - Беллатриса Лестрейндж и ее муж, а также его брат. Люциус Малфой, но он будет утверждать, что был Имперкусом. Кто-то по имени Руквуд... У меня есть список всех известных Пожирателей смерти, - сказала она, глядя на сумку с вещами. «Я не знаю точно, кто из них был арестован и заключен в тюрьму, а кто сбежал. Но... вы захотите поговорить с Корнелиусом Фаджем, а не с Бартемиусом Краучем».

Дамблдор поднял бровь. «И по какой причине, моя дорогая?»

«Потому что Барти Крауч-младший - Пожиратель смерти», - ответила она, пытаясь забыть выражение ужаса на лице Гарри, когда он рассказал ей и Рону обо всем, что произошло с полиджей Алáстора Грюма. Она подумала, достаточно ли будет запереть Барти Крауча-младшего в Азкабанае. Он сыграл важную роль в воскрешении Волан-де-Морта, и если ему не удастся сбежать, то, возможно... нет... кто-то другой догадается об этом. Крестражи должны быть уничтожены. Это был единственный способ положить этому конец. «Он вместе с Лестранжами был арестован и заключен в тюрьму за... о боги... - задыхалась она, - за Долгопупсов!»

«Алиса и Фрэнк?» спросил Ремус.

«Они... где они?» - спросила она.

«Полагаю, дома, в безопасности», - ответил Ремус, его глаза были полны опасения. «А разве они не должны быть там?»

Она покачала головой. «Лестранджи и Барти Крауч-младший пытали их до того, что... они так и не пришли в себя. Они должны быть в безопасности!» - сказала она и повернулась к Дамблдору с умоляющими глазами. «Сэр, они...»

«Они в безопасности, мисс Грейнджер», - заверил он ее. «Братья Лестрейндж были схвачены несколько дней назад. Судя по всему, они попали в ловушку, расставленную в доме Фрэнка и Алисы Долгопупс».

«Где они?» - спросила она, вспомнив выражение лица Невилла, когда он стоял со своей бабушкой в палате Януса Тики, навещая родителей на Рождество.

«Здесь», - сказал Ремус. «Ну, или... они были. Алиса - крестная мать Гарри. Когда... - он сделал паузу и вздохнул, - когда Лили умерла, а Сириуса не было рядом, она была следующей в списке тех, с кем нужно было связаться. Я до сих пор не понимаю, почему Гарри не с ними, - сказал он, пристально глядя на Дамблдора.

«У меня есть на то причины, Ремус, - ответил Дамблдор. «Скоро это не будет иметь значения. Гарри вернут отцу, как только Джеймс поправится».

«А как же Беллатриса и Крауч?» спросила Гермиона.

«Местонахождение Беллатрисы Лестрейндж в настоящее время неизвестно», - сказал Дамблдор. «Насколько я слышал, Мракоборцы отследили ее до Гринготтса, где ее хранилище было опустошено, но ее нигде не было. Я не знал о связях молодого мистера Крауча. Я отправлю сообщение в Министерство, познакомлюсь с мистерами Фаджем и Краучем и сделаю все возможное, чтобы добиться поимки ранее неизвестных Пожирателей смерти, а также свободы Сириуса Блэка».

Она села прямо. «Я бы хотела помочь, сэр. Мне кажется, я знаю, где Питер Петтигрю».

«Я иду», - сказал Ремус, вставая.

Дамблдор нахмурился. «Ремус, ты достаточно здоров? Ты точно не спал...»

Ремус отмахнулся от его беспокойства и потер глаза. «Я в порядке... просто устал, вот и все».

Гермиона переложила ноги на край кровати, показывая, что тоже хочет уйти. «Прежде чем мы... Я бы хотела увидеть мистера Поттера».

Ремус поднял бровь. «Мистера Поттера? А, вы имеете в виду Джеймса», - сказал он, а затем кивнул, глядя на Дамблдора. «Все в порядке. Я отведу ее».

10 ноября 1981 года Больница Св. Мунго для лечения магических заболеваний и травм

Гермионе вернули ее вещи, и она сразу же воспользовалась своей палочкой, чтобы очистить одежду и одеться. Ремус смотрел на пятна на её одежде, где раньше была кровь, и, вероятно, всё ещё чувствовал её запах.

Она ласково улыбнулась ему. «Он будет в безопасности», - сказала она. «Я позабочусь об этом». Затем она посмотрела на то место, где Сириус взял ее за руку, чтобы дать Непреложный обет - обещание защищать Гарри. Вместо видимого напоминания о клятве там была магическая татуировка в виде отпечатка лапы. При виде этого она снова заурчала, а Ремус захихикал.

«Ты привыкнешь к нему», - сказал он.

Гермиона закатила глаза. «Он и в тридцать лет доставлял немало хлопот, не могу представить, как его обуздать в этом возрасте».

Вместе они подошли к двери, и Ремус молча показал, что ей следует немного подождать. Дверь открылась, и Гермиона задержалась внутри, пока Ремус подходил к кровати.

«Хвост? Эй, приятель, просыпайся».

«Я проснулся», - прохрипел Джеймс, его голос был сырым.

Джеймс Поттер, отметила Гермиона, был очень похож на своего сына, но не настолько, насколько ее заставили поверить люди ее времени. Лицо Джеймса с глазами Лили. Так все всегда говорили Гарри. Но этот человек определенно не был ее лучшим другом. Волосы, конечно, выдавали его: они были беспорядочными, как и у Гарри. Однако вместо того, чтобы быть ровными в одних местах и торчать вверх в других, волосы Джеймса выглядели так, будто слегка завиты. Его челюсть была квадратной, как у Гарри, но угол носа и брови были более резкими, более очерченными. Губы были полнее, а глаза... не зеленые. Определенно не зеленые.

<http://tl.rulate.ru/book/119323/4863608>